

**РУССКАЯ
ЭРОТИЧЕСКАЯ
ПОЭЗИЯ**

Коллектив авторов

Русская эротическая поэзия

«ЭКСМО»

Коллектив авторов

Русская эротическая поэзия / Коллектив авторов — «Эксмо»,

Чувственная любовь, близость мужчины и женщины, телесная красота — темы для русской поэзии не чуждые. Они берут начало из былин и сказок, частушек и песен. В этом сборнике представлены лучшие образцы русской эротической лирики, начиная от «целомудренного» XVIII века и заканчивая Серебряным веком с его вольными нравами. Здесь и «классик жанра» Барков, и темпераментный Пушкин, и томный Бальмонт...

Содержание

Александр Петрович Сумароков	5
Иван Семенович Барков	9
Гавриил Романович Державин	11
Василий Васильевич Капнист	13
Иван Иванович Дмитриев	17
Павел Иванович Голенищев-Кутузов	20
Петр Иванович Шаликов	21
Иван Андреевич Крылов	22
Василий Львович Пушкин	24
Сергей Никифорович Марин	25
Евгений Александрович Колычев	26
Иван Иванович Козлов	27
Михаил Сергеевич Кайсаров	28
Василий Андреевич Жуковский	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Русская эротическая поэзия

Александр Петрович Сумароков

* * *

Уже восходит солнце, стада идут в луга,
Струи в потоках плещут в крутые берега.
Любезная пастушка овец уж погнала
И на вечер сегодня в лесок меня звала.

О темные дубровы, убежище сует!
В приятной вашей тени мирской печали нет;
В вас красные лужайки природа извела
Как будто бы нарочно, чтоб тут любовь жила.

В сей вечер вы дождитесь под тень меня свою,
А я в вас буду видеть любезную мою.
Под вашими листьями я счастлив уж бывал
И верную пастушку без счету целовал.

Пройди, пройди, скоряе, ненадобный мне день,
Мне свет твой неприятен, пусть кроет ночи тень.
Спеши, дражайший вечер, о время, пролетай!
А ты уж мне, драгая, ни в чем не воспрещай.

1755

Сонет

Не трать, красавица, ты времени напрасно,
Любися; без любви всё в свете суеты,
Жалей и не теряй прелестной красоты,
Чтоб больше не тужить, что век прошел несласто.

Любися в младости, доколе сердце страсто:
Как младость пролетит, ты будешь уж не ты.
Плети себе венки, покамест есть цветы,
Гуляй в садах весной, а осенью несласто.

Взгляни когда, взгляни на розовый цветок,
Тогда когда уже завял ея листок:
И красота твоя, подобно ей, завянет.

Не трать своих ты дней, доколь ты несласта,
И знай, что на тебя никто тогда не взглянет,
Когда, как розы сей, пройдет твоя пора.

<1755>

* * *

Милон на многи дни с женою разлучился,
Однако к ней еще проститься возвратился.
Она не чаяла при горести своей,
Что возвратится он опять так скоро к ней,
Хотя ей три часа казались за неделю,
И от тоски взяла другого на постелю.
Увидя гостя с ней, приезжий обомлел.
Жена вскричала: «Что ты, муж, оторопел?
Будь господин страстей и овладей собою;
Я телом только с ним, душа моя с тобою».

1756

* * *

Негде, в маленьком леску,
При потоках речки,
Что бежала по песку,
Стереглись овечки.
Там пастушка с пастухом
На берегу была крутом,
И в струях мелких вод с ним она плескалась.

Зацепила за траву,
Я не знаю точно,
Как упала в мураву,
Вправду иль нарочно.
Пастух ее подымал,
Да и сам туда ж упал,
И в траве он щекотал девку без разбору.

«Не шути так, молодец, —
Девка говорила, —
Дай мне встать пасти овец, —
Много раз твердила, —
Не шути так, молодец,
Дай мне встать пасти овец;
Не шути, не шути, дай мне пасти стадо».

«Закричу», – страшает вслух.
Дерзкий не внимает
Никаких речей пастух,
Только обнимает.
А пастушка не кричит,
Хоть страшает, да молчит.
Для чего же не кричит, я того не знаю.

И что сделалось потом,
И того не знаю,
Я не много при таком
Деле примечаю;
Только эхо по реке
Отвечало вдалеке:
Ай, ай, ай! – знать, они дрались.

<1770>

Иван Семенович Барков

Загадки

Ни глаз, ни рук, ни ног я сроду не имею,
А делать образ чей я точно разумею.
Любим девицам я, но ими и призрен.
Всяк волю мне даёт, но я и заключен.
Противу естества голодный бодр бываю.
А сытым будучи, слабею, унываю.
На троне, на суде и в пропастях живу.
Рождаю я кого, того терзаю, рву.
Позорен именем. Необходим делами.
Я грешник – но сижу в беседе и с попами.
Я твари всей отец. Но я его и сын,
Причиной бытия я коего один.
Хожу я в кладези – но их я напояю.
Я смертен, но как свет стоит – не умираю.
Жечь суют меня в горн, но как меня не суй,
Я точно всё таков, каков и естмь *яйух*.

Выбор

Муж спрашивал жены, какое делать дело:
«Нам ужинать сперва иль еться зачинать?»
Жена ему на то: «Ты сам изволь избрать.
Но суп еще кипит, жаркое не поспело».

Гавриил Романович Державин

Разные вина

Вот красно-розово вино,
За здоровье выпьем жен румяных.
Как сердцу сладостно оно
Нам с поцелуем уст багряных!
Ты тож румяна, хороша, —
Так поцелуй меня, душа!

Вот черно-тинтово вино,
За здоровье выпьем чернобровых.
Как сердцу сладостно оно
Нам с поцелуем уст пунцовых!
Ты тож, смуглянка, хороша, —
Так поцелуй меня, душа!

Вот злато кипрское вино,
За здоровье выпьем светловласых.
Как сердцу сладостно оно
Нам с поцелуем уст прекрасных!
Ты тож, белянка, хороша, —
Так поцелуй меня, душа!

Вот слёзы-ангельски вино,
За здоровье выпьем жен мы нежных.
Как сердцу сладостно оно
Нам с поцелуем уст любезных!
Ты тож нежна и хороша, —
Так поцелуй меня, душа!

1782

Шуточное желание

Если б милые девицы
Так могли летать, как птицы,
И садились на сучках, —
Я желал бы быть сучочком,
Чтобы тысячам девóчкам
На моих сидеть ветвях.
Пусть сидели бы и пели,
Вили гнезда и свистели,
Выводили и птенцов;
Никогда б я не сгибался, —
Вечно ими любовался,
Был счастливей всех сучков.

1802

Василий Васильевич Капнист

Неверность

Поля, леса густые!
Спокойствия предел!
Где дни мои златые,
Где я Лизету пел?
Судьбы моей премену
Теперь я вам пою:
Лизетину измену
И верность к ней мою.

В глазах ее всечасно
Любви огонь блистал;
Казалось, так же страстно
И дух ея пылал.
Но взор молодой Лизеты
Стремился лишь пленять.
Ах! как в такие леты
Уметь уж изменять!

Приятны разговоры,
Улыбка, страстный вид
И сами нежны взоры —
Всё в ней притворно льстит.
Но всё в ней прелесть нова!
Ах! пусть она б была
Или не так сурова,
Или не так мила.

Лесок, где я тоскую,
Где счастье зрел мое,
Напомни мне драгую —
Я все люблю её.
Ея неверность знаю,
Тьму горестей терплю,
Всечасно ей пеняю,
А все её люблю.

<1781>

Весна

Уж юный май в весенней неге
Спешит, прогнавши зимний хлад.
Суда, осохшие на бреге,
На волны с крутизны скользят,
К загону стадо не теснится,
Не жметя к огоньку пастух,
И инеем не серебрится
Покрывшийся травой луг.

При лунном в рощице сияньи
Сзывает *Ладо* юных дев.
В прозрачном льняном одеянье,
Оне, под плясовый напев,
Сплетяся белыми руками,
Летают, чуть клоня траву,
И мерно легкими стопами
Атласят мягку мураву.

Вот время первые цветочки
С блестящею росой срывать
И, свив душистые веночки,
Власы красавиц увенчать.
Вот время влюбчивому *Лелю*,
На место жертвенника, в честь
Из мягких роз постлать постелю,
А в жертву – горлицу принести.

Мой друг! тебя днесь рок ласкает;
Но бледно-тоща смерть ногой
Равно в златую дверь толкает,
Как в двери хижины простой.
Превратна жизнь и скоротечна
Претит достичь нам дальних мет;
За нею ночь нас встретит вечна,
И хлябь земная всех пожрет.

Там злато, знатность напыщенна
Не развлекут твоих очей.
Приятство дружества священна
Души не упоит твоей.
Не будешь виночерпной чашей
В пирах любовь ты воспалить;
В объятых неги с милой *Дашей*
Сладчайший всех нектар вкушать.

Спеши ж: в кругу отрад, веселий
Крылатый миг останови:
Брегись, чтоб с ним не улети
Восторги первая любви.
Лишь раз ея очарованье
Нас может в жизни усладить —
Увы! прелестно сна мечтанье,
Проснувшись, лъзя ли возвратить?

<1799>, <1806>

Напрасные слёзы

Когда на розу взглянешь,
Себя к ней примени;
Пчелу на ней застанешь,
О мне вспомяни:

Она не жалит розы,
Лишь сладкий мед сосёт;
К чему ж твой стон и слёзы? —
И я б сосал лишь мёд.

<1806>

Иван Иванович Дмитриев

Счет поцелуев

Прелестна Лизонька! на этом самом поле,
Под этой липою, ты слово мне дала
Сто поцелуев дать; но только сто, не боле.
Ах, Лиза! видно, ты ввек страстной не была!
Дай сто, дай тысячу, дай тьму – все будет мало
Для сердца, что к тебе любовью воспылало!
Послушай, Лизонька: который из богов
На расточение был скуп своих даров?
Благотворить, не зная пределов, – вот их мера!
Считала ли Церера
Все класы, коими она
Чело природы украшает,
Когда ее обогащает?
И Флора милая, с которой ты сходна
Приятностью, красою,

Не щедрою ль, скажи, рукою
Кидает на землю душистые цветы?
Иль неясного возьми в пример Зефира ты:
Он вечно росписи не знает
Всем розам, кои здесь в кусточках лобызает.
По капле ль падает небесная вода
Для освежения полей, лугов от зною?
Не правда ли, что иногда
Юпитер льет ее рекою?

Жалела ль для цветов своих Аврора слез?
Нет! мир свидетель в том, что жители небес
И худо и добро – все сыплют к нам без меры.
А ты, совместница Венеры,
Которой сын ее вручил такую власть,
Что взглядом можешь в нас рождать бессмертну страсть,
Ты, Лиза, ты теперь... ах! может ли то статься?
Ты хочешь хладной быть и с богом сим считаться!
Жестокая! скажи, считал ли я хоть раз,
Сколь много пролил слез отчаянья из глаз;
Сколь часто, посреди восторгов и желаний,
Я сердце надрывал от вздохов и стенаний?
Сочти все горести, стеснявшие мне грудь,
И после ты сама судьей нашим будь.
Но нет! смешаем все, и радости и муки;
Пади, любезная, пади в мои ты руки!

Позволь, чтоб я тебя без счета целовал
За столько, столько слез... которых не считал.

Супружеская молитва

Один предобрый муж имел обыкновенье,
Вставая ото сна и отходя ко сну,
Такое приносить моление:
«Хранитель ангел мой! спаси мою жену!
Не дай упасть ей в искушение!
А ежели уж я... не дай про то мне знать!
А если знаю я, то дай мне не видать!
А если вижу я, даруй ты мне терпенье!»

Павел Иванович Голенищев-Кутузов

Постеля

Постеля есть почтенный
В глазах моих предмет:
Пиит уединенный
В ней думает, поет;
Скрывается от взоров
Всегда кокетка в ней,
Затем, что без уборов
Цены лишится всей.

Несчастный убегает
В постелю от беды,
В сне сладком забывает
Все скорби и труды;
Но тщетно преступленье
В постелю лечь спешит:
Тут совести грызенье:
С подушкой лежит.

Лизета от постели
Богата стала вдруг,
Сряжала в две недели
Карету, славный цуг.
Постеля наслажденья
Бесчисленны дарит,
Постеля и рожденье
И час последний зрит.

Петр Иванович Шаликов

Соседка

Кого ты арфой тихострунной
И нежным голосом своим,
Близ окон сидя в вечер лунный, —
Кого очарованьем сим
Привлечь... к ногам своим желаешь?
О ком ты думаешь, мечтаешь?
И кто счастливый смертный сей,
Предмет гармонии твоей?..
Кому он внемлет, с кем проводит
Часы минут волшебных сих;
Где счастье, радости находит;
Почто он не у ног твоих?..
Я слышу, кажется, стенанье
И арфы и души твоей —
И струн и сердца трепетанье,
И вижу слезы из очей:
Так быть должно!.. Неблагодарный!
Кого предпочитаешь ей?..
Или жестокий бог, коварный,
Равно коварен и жесток
Для всех... и для соседки милой!..
Ах, нет! со всею властью, силой
Не может он – не может рок
Заставить ангела людские
Мученья, горе испытать!

И доля ангелов иные
Надежды, чувства питать!
Соседка-ангел! ты мечтаешь —
В желаньях тайных и живых —
О том, кого... еще не знаешь;
Или б он был – у ног твоих!

<1809>

Иван Андреевич Крылов

К Мальвине

Ах! чем красавицу мне должно
Как не цветочком подарить?
Ее, без всякой лести, можно
С приятной розою сравнить.

Что розы может быть славнее?
Ее Анакреон воспел.
Что розы может быть милее?
Амур из роз венки имел.

Ах, мне ль твердить, что вянут розы,
Что мигом их краса пройдет,
Что лишь появятся морозы,
Листок душистый опадет.

Но что же, милая, и вечно
В печальном мире сем цветет?
Не только розы скоротечны,
И жизнь – увы! и жизнь пройдет.

Но грации пока толпою
Тебе, Мальвина, вслед идут,
Пока они еще с тобою
Играют, пляшут и поют,

Пусть розы нежные гордятся
На лилиях груди твоей!
Ах, смею ль, милая, признаться?
Я розой умер бы на ней.

Из греческой антологии

Свершилось: Никагор и пламенный Эрот
За чашей Вакховой Аглаю победили...
О, радость! Здесь они сей пояс разрешили,
Стыдливости девической оплот.
Вы видите: кругом рассеяны небрежно
Одежды пышные надменной красоты;
Покровы легкие из дымки белоснежной,
И обувь легкая, и свежие цветы:
Здесь все – развалины роскошного убора,
Свидетели любви и счастья Никагора!

Василий Львович Пушкин

Догадливая жена

Муж умирающий так говорил жене:
«Скажи чистосердечно мне.
Вот с лишком десять лет, как я живу с тобою,
Была ль ты мне верна? Я от тебя не скрою:
Казалось мне, сосед Фома
Любил тебя, дружочек, без ума.
Скажи всю истину; чего тебе бояться?
Я через час умру, впросак не попадешь!» —
«Нет, муженек, не смею я признаться:
Ну, как обманешь – не умрешь!»

Сергей Никифорович Марин

Стихи на красавиц

На красавиц полагаться
И на верность их считать —
То ж, по чести, что стараться
Нрав подъячих исправлять.

Приобыкши лицемерить,
В свете женщины – чума.
Друг любезный! Кто им верит,
Тот родился без ума.

Миг любовь нас позабавит —
Вдруг исчезнет так, как тень,
И пропав, сказать заставит:
Вот те, бабка, Юрьев день.

Евгений Александрович Колычев

К озеру Б***

Холодны, светлы, тихи воды,
Где часто при ночных лучах
Элиза, в тишине природы,
Купается в златых волнах!

Кристалл, который, преломляя
Красы ее, вокруг них блеснит,
Волна, что от луны сияя,
Ея колена золотит!

О, зеркало воды счастливой!
Где часто грудь драгой моей,
С зеленою мешаясь ивой,
Рисуется поверх зыбей!

Струи, в которы упадает
Она во всех своих красах,
Увы! ваш рок меня смущает...
Страшитесь... яд в ее очах!

Страшитесь!.. И когда вас пламень
Сих светлых глаз не воспалит,
То сердца хлад ее вас в камень
Иль в лед навеки превратит!

Иван Иванович Козлов

Гимн Орфея

Когда целуете прелестные уста
И сердце тает негой наслажденья,
Вам шепчутся и ласки и моленья.
И безгранично своевольствует мечта...
Тогда, любовью пламенея,
Вы слушаете страстный гимн Орфея.

Когда душа тоскою сражена,
Нет слез от полноты томленья,
И меркнет свет, и мысли без движенья,
И волны времени без цели и без дна...
Тогда, от горя каменея,
Вам чудится плачевный гимн Орфея.

Когда к творцу миров возносите мольбы
И тонет взор в безбрежности творенья,
Молчат уста в избытке умиленья,
Вы доверяетесь влечению судьбы...
Тогда, вам благодатью вея,
Весь мир гремит священный гимн Орфея!

Когда поэт на языке земном
Передаёт пророческим пером
Таинственные вдохновенья
И осветлит души виденья
Поэзии огнем, —
Венчает мир, исполнен удивленья,
Чело певца бессмертия венком.

<1839>

Михаил Сергеевич Кайсаров

Анакреонтическая ода

Не богиня ль молодая,
Взора смертных убегая,
Кто там по лугу бежит?

Платье с ветерком играет,
Зефир кудри развеивает,
Лебедина грудь блестит.

И бледнея, и краснея,
Поглядеть, дохнуть не смея,
Машинька! Куда бежишь?

«День томлюся, ночь страдаю,
Все Амура убегая».
Не уйдешь – он все с тобой

И в лесах, и меж цветами;
Не уйдешь – ведь он с крылами!
Лучше воротись домой.

Василий Андреевич Жуковский

Желание

Романс

Озарися, дол туманный;
Расступися, мрак густой;
Где найду исход желанный?
Где воскресну я душой?
Испещренные цветами,
Красны холмы вижу там...
Ах! зачем я не с крылами?
Полетел бы я к холмам.

Там поют согласны лиры;
Там обитель тишины;
Мчат ко мне оттоль зефиры
Благовония весны;
Там блестят плоды златые
На сенистых деревьях;
Там не слышны вихри злые
На пригорках, на лугах.

О предел очарованья!
Как прелестна там весна!
Как от юных роз дыханья
Там душа оживлена!
Полечу туда... напрасно!
Нет путей к сим берегам;
Предо мной поток ужасный
Грозно мчится по скалам.

Лодку вижу... где ж вожатый?
Едем!.. будь, что суждено...
Паруса ее крылаты,
И весло оживлено.
Верь тому, что сердце скажет;
Нет залогов от небес;
Нам лишь чудо путь укажет
В сей волшебный край чудес.

1811

Победитель

Сто красавиц светлооких
Председали на турнире.
Все – цветочки полевые;
А моя одна как роза.
На нее глядел я смело,
Как орел глядит на солнце.
Как от щек моих горячих
Разгоралось забрало!
Как рвалось пробиться сердце
Сквозь тяжелый, твердый панцирь!
Светлых взоров тихий пламень
Стал душе моей пожаром;
Сладкошепчущие речи
Стали сердцу бурным вихрем;
И она – младое утро —
Стала мне грозой могучей;
Я помчался, я ударил —
И ничто не устояло.

1822

Песня

Счастлив тот, кому забавы,
Игры, майские цветы,
Соловей в тени дубравы
И весенних лет мечты
В наслажденье – как и прежде;
Кто на радость лишь глядит,
Кто, вверяясь надежде,
Птичкой вслед за ней летит.

Так виляет по цветочкам
Златокрылый мотылек;
Лишь к цветку – прильнул к листочкам,
Полетел – забыл цветок;
Сорвана его лилея —
Он летит на анемон;
Что его – то и милее,
Грусть забвеньем лечит он.

Беден тот, кому забавы,
Игры, майские цветы,
Соловей в тени дубравы
И весенних лет мечты
Не в веселье – так, как прежде;

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.